

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста пятьдесят шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 15 мая 2018 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-жа Сабрина Даллафьор (Швейцария)

GE.18-20471 (R) 120619 130619

* 1 8 2 0 4 7 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1456-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши превосходительства, уважаемые коллеги, добро пожаловать назад. Нам приятно вновь увидеть вас в связи с началом второй части сессии Конференции 2018 года. Прежде чем мы приступим к нашим делам на сегодня, я рада тепло приветствовать новых коллег: Постоянного представителя Австралии на Конференции ее превосходительство г-жу Салли Мэнсфилд и Постоянного представителя Республики Корея на Конференции его превосходительство г-на Ли Джан Гына. Ну и наконец последнего по счету, но не по значению – Постоянного представителя Шри-Ланки на Конференции его превосходительство г-на Азиза.

Пользуясь возможностью, я хотела бы от имени моего правительства и от имени Конференции заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке на вашем новом поприще. С нашего последнего пленарного заседания мы получили заявку одной делегации, желающей участвовать в нашей работе в качестве государства-нечлена, как указано у вас в документе CD/WP.604/Add.5 на основе просьбы, полученной вчера, в понедельник, 14 мая, после 15 ч 00 мин. Мне хотелось бы знать, есть ли какие-либо комментарии по этой заявке. Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить это государство участвовать в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне кратко прервать заседание, чтобы позволить представителю государства-нечлена, которое было только что приглашено участвовать в работе Конференции, занять место в зале Совета.

Заседание кратко прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): В ходе первой части сессии 2018 года Конференция проводила интенсивные консультации, и эти усилия принесли свои плоды, ибо Конференция приняла два решения относительно учреждения пяти вспомогательных органов для рассмотрения вопросов существа. Эти решения являют собой важное проявление коллективной готовности Конференции добиваться преодоления своего давнишнего затора. Но учреждение вспомогательных органов стало лишь первоначальным шагом. Чтобы обеспечить выполнение вспомогательными органами своего мандата, потребуется постоянная мобилизованность членов Конференции. Вспомогательные органы начнут собираться уже сегодня во второй половине дня, и до конца июня они будут придерживаться достаточно интенсивного графика. Нам повезло, что вспомогательные органы будут собираться под началом и наставничеством пяти опытных координаторов. В ходе перерыва координаторы обстоятельно поработали над тем, чтобы подготовиться к предстоящим заседаниям. Несколько из них уже распространили документы, разъясняющие их намерения и намечающие ориентиры для предстоящих дискуссий. И я очень признательна за все их усилия. Я также приветствую тот факт, что вспомогательные органы в широком плане придерживаются аналогичного подхода к своей работе.

Наконец, позвольте мне подчеркнуть, что при планировании на остающиеся две недели своего мандата швейцарское председательство на Конференции будет в полной мере принимать в расчет уже и без того загруженный график Конференции.

Ну а теперь позвольте обратиться к списку ораторов на сегодня. Слова просят следующие делегации: Австралия, Республика Корея, Шри-Ланка, Соединенное Королевство и Корейская Народно-Демократическая Республика. А сейчас слово имеет представительница Австралии.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я рада впервые приступить к своим обязанностям в Женеве, представляя Австралию и посещая Конференцию по разоружению. Я уже имела удовольствие встречаться с некоторыми из вас, и я рассчитываю познакомиться с вами. У меня такое ощущение, что разоруженческое сообщество представляет собой тесную коллегиальную

группировку с колоссальной рабочей повесткой дня, и я очень рассчитываю влиться в ее состав.

Я сознаю, что я прибыла сюда в проблематичное время для международной безопасности и разоружения. Испытывают нагрузку правила и институты, которые помогают поддерживать мир и безопасность и ориентировать глобальное сотрудничество. В связи с расходящимися интересами и смещением власти между государствами становится труднее коллективно реагировать на вызовы в сфере безопасности. В этом контексте нам существенно важно поощрять и отстаивать международные нормы и институты, поддерживающие стабильность и позволяющие практиковать сотрудничество с целью улаживания глобальных проблем. И роль Австралии на Конференции я рассматриваю сквозь эту призму: поддержание и укрепление нормативного международного порядка с использованием Конференции для наращивания сотрудничества и общей почвы в ракурсе разоружения и международной безопасности. А это и в лучшие времена требует терпения и политической воли. И нам нужно будет постепенно наращивать прогресс таким образом, чтобы принимать в расчет все наши интересы безопасности.

Как мне сказали, тут из года в год, как в эхокамере, резонируют сожаления по поводу того, что Конференция опять оказалась не в состоянии согласовать программу работы с переговорным мандатом. Мне хотелось бы, чтобы имела место иная ситуация, но ведь если бы достижение консенсуса было легким делом, то мы бы сделали это не один год назад. И вот сегодня я хотела бы сосредоточиться на позитивной динамике, продемонстрированной прошлогодней Рабочей группой по вопросу о пути вперед под умелым руководством посла Линна и предоставленной в этом году возможностью за счет решения Конференции об учреждении пяти вспомогательных органов, которые сегодня позднее начинают свою работу. Австралия будет активно и конструктивно принимать участие в перспективе укрепления доверия, понимания и, хотелось бы надеяться, общей почвы для будущих переговоров. Австралия была также рада председательствовать в этом году в Нью-Йорке в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, добившись благополучного старта нового трехгодичного цикла.

Конференция не действует в вакууме, и произошло уже много вещей с тех пор, как Конференция собиралась последний раз в конце марта. Что касается проблем, связанных с Корейским полуостровом, то Австралия приветствует известия о том, что 12 июня в Сингапуре будет проходить саммит между Соединенными Штатами и Северной Кореей. Мы надеемся, что Северная Корея будет блюсти свое обязательство в отношении денуклеаризации по Пханмунчжомской декларации о мире на Корейском полуострове и его процветании и воссоединении. Австралия по-прежнему привержена последовательной цели международного сообщества в том, что касается полной, необратимой и проверяемой денуклеаризации Корейского полуострова, и мы будем и впредь работать вместе со своими партнерами с этой целью.

Что касается Сирии, то Австралия осудила применение химического оружия в Думе 7 апреля. Применение химического оружия в любое время, в любом месте и в любых обстоятельствах носит гнусный характер и заслуживает расследования и ответственности. Мы твердо поддерживаем независимое расследование нападения Организацией по запрещению химического оружия. Что касается еще одного дела, то австралийское правительство последовательно заявляет, что Совместный всеобъемлющий план действий должен оставаться в силе до тех пор, пока не удастся разработать путем переговоров альтернативный механизм.

Многие из тех, кто присутствует здесь в зале, посещали в Женеве недавние заседания Подготовительного комитета обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Для Австралии Договор остается кардинальным элементом архитектуры ядерного разоружения и нераспространения, а также поощрения мирного использования ядерной энергии. Австралия будет и впредь прилагать всеяческие усилия к тому, чтобы укреплять и поддерживать этот важный договор. У меня нет намерений освещать австралийскую позицию по различным проблемам повестки дня Конференции. Чтобы сделать это, будет масса времени в ходе заседаний вспомогательных органов. Но я хотела бы отметить, что на прошлой неделе

австралийское правительство объявило о новых инвестициях в космическую отрасль нашей страны, в том числе с целью разработки лидерских спутниковых инфраструктур и технологий мирового уровня. А вскорости мы учредим наше первое космическое агентство. У Австралии, так же, как и других стран, экономические интересы и интересы безопасности в космосе будут возрастать. В то же время расширение технологий космического базирования порождает риски. Австралия привержена укреплению международных правил и норм, которые применяются к поведению государств в космосе, включая военное использование космического пространства. И мы рассчитываем на дискуссии в рамках вспомогательного органа по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

В заключение я хотела бы сказать несколько слов о культуре и ценностях в организациях. Я только что отошла от курирования нашего департамента по людским ресурсам, и поэтому я питаю особенный интерес к выстраиванию эффективных институтов. Я глубоко верю, что индивиды много значат и что наставничество, умение ценить многообразие и обеспечение уважительной коммуникации немало способствует достижению нашей общей цели. И от меня, и от австралийской делегации вы можете ожидать конструктивного, прагматичного и реалистичного подхода. Мы будем задаваться вопросами о причинах и искать, в том числе и на других форумах, творческие подходы к нашей работе. Вы можете рассчитывать, что мы будем фокусироваться на нашем регионе, проводя пунктир между проблемами глобальной безопасности и Индо-Тихоокеанским регионом, что имеет для нас важное значение, и в особенности уделять повышенное внимание всякому воздействию собственно на Тихоокеанский регион. Вы можете рассчитывать на инклюзивный, межрегиональный подход, поощряющий разнообразие: разнообразие взглядов, гендерной и географической перспективы – и вы можете рассчитывать на неукоснительное внимание к центральному вопросу: как наша работа способствует повышению безопасности и защищенности нашего сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Республики Корея.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Как упомянула посол Даллафьор, я прибыл в Женеву лишь на прошлой неделе, и я еще с трудом нахожу путь в городе, но, в сущности, для меня Конференция по разоружению не является чем-то новым. Впервые я был здесь летом 2008 года, когда Корея вместе с Австралией впервые внесла резолюцию Первого комитета о незаконном посредничестве, чтобы объяснить наш план в отношении резолюции применительно к членскому составу Конференции и попросить ее о его поддержке. Был я здесь и в прошлом марте, сопровождая своего министра, когда она выступала со своей речью на сегменте высокого уровня. И вот теперь я опять нахожусь здесь, и для меня большая честь и удовольствие быть тут самолично уже в ином качестве и делать свое первое заявление.

На прошлой неделе я вручил послу Даллафьор письмо своего министра о моем назначении, а также имел несколько возможностей встретиться с послами шести государств-членов, которые будут заниматься председательством на этой сессии, а также с координаторами некоторых из вспомогательных органов. В ходе дискуссий все они в один голос сказали мне одну вещь: я оказался здесь в очень интересное время, когда Конференция медленно пробуждается от долгой спячки. В этом отношении я не могу не выразить глубокую признательность предыдущим председателям этого органа, а также председательствам Шри-Ланки, Швеции и Швейцарии за то, что они сделали это возможным. Я согласен, что реанимация единого международного форума Организации Объединенных Наций по разоруженческим переговорам – Конференции по разоружению имеет наиважнейшее значение для поддержания международного мира и безопасности. Нам надо воспользоваться этой динамикой, которая досталась нам с таким трудом, и я хотел бы заверить председательства и координаторов пяти вспомогательных органов, а именно послов Индонезии, Нидерландов, Бразилии, Германии и Беларуси, в полной поддержке моей делегации. Как я полагаю, стартующие сегодня во второй половине дня предметные дискуссии не только упрочат

наше общее понимание, но и будут культивировать доверие среди нас, что имеет кардинальное значение для успеха наших общих усилий здесь, на Конференции.

Пользуясь обширной возможностью, я мог бы выразить позиции моей страны по различным проблемам, которые являются предметом дискуссий в данном органе, но сегодня в своем первом заявлении я хотел бы сфокусироваться на одной вещи – на том, что происходит на Корейском полуострове. Это отражает и тот интерес, который был продемонстрирован в ходе моих первых встреч с некоторыми послами, проявившими большой интерес и ожидания в связи с недавними событиями. Если вы припоминаете ту атмосферу, какая царила в этом самом зале лишь год назад по проблеме Корейского полуострова, вы могли бы осознать, что теперь там происходят кардинальные перемены. Тогда никто не мог бы и подумать о том, что происходит на Корейском полуострове сейчас. С его инаугурации в мае прошлого года президент Мун Чжэ Ин прилагает настойчивые усилия по вовлечению Северной Кореи в диалог с целью урегулирования ядерного и ракетного кризиса на Корейском полуострове. И его усилия наконец начинают приносить результаты, особенно в русле участия Корейской Народно-Демократической Республики в пхенчханских зимних Олимпийских играх. А за этим последовал мартовский визит нашего посланника в Пхеньян и Вашингтон, что привело к решению о проведении саммита между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой.

20 апреля Корейская Народно-Демократическая Республика объявила, что она прекратит ядерные испытания, а также испытания баллистических ракет и демонтирует свои ядерные испытательные полигоны. 27 апреля две Кореи наконец провели исторический межкорейский саммит в южной части Пханмунчжона, что ведет к кардинальному повороту в русле денуклеаризации и мира на Корейском полуострове. После открытых и откровенных дискуссий, оба лидера заявили, что началась новая эпоха мира и подписали Пханмунчжомскую декларацию, которая состоит из трех разделов: во-первых, меры по всеобъемлющему и новаторскому продвижению межкорейских отношений; во-вторых, усилия по смягчению военной напряженности и ликвидации опасности войны; и, в-третьих, сотрудничество в целях установления постоянного и прочного мира на Корейском полуострове, включая подтверждение общей цели полной денуклеаризации. Здесь в зале, как я полагаю, особенно уместно отметить большое значение того обстоятельства, что оба лидера письменно подтвердили общую цель реализации безъядерного Корейского полуострова путем полной денуклеаризации. Как все вы знаете, на 12 июня в Сингапуре запланирован саммит между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Первая в истории встреча между лидерами Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики даст редкую историческую возможность для осуществления денуклеаризации и установления мира на Корейском полуострове.

Судя по всем признакам, обе стороны искренне привержены успеху предстоящего саммита. Особенно отрадно, что Корейская Народно-Демократическая Республика принимает добровольные и проактивные меры, о чем я говорил ранее. Как я полагаю, демонтаж ядерных испытательных площадок в Пхунгери ознаменует собой старт процесса полной денуклеаризации. Что касается Соединенных Штатов, то государственный секретарь Помпео с целью пригласений уже нанес в Северную Корею два визита и выразил надежду на успешную встречу. Кроме того, на корейско-японско-китайском трехстороннем саммите, состоявшемся на прошлой неделе в Токио, трое лидеров высказались в поддержку Пханмунчжомской декларации и текущих усилий с целью денуклеаризации. И предстоящие несколько недель будут иметь критическое значение для успеха саммита между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Республика Корея будет и впредь работать со всеми членами международного сообщества, и в особенности с теми, кто находится здесь в зале. Как я уверен, прогресс, достигнутый на Корейском полуострове, мог бы обернуться позитивными сопутствующими эффектами и для работы Конференции, а также на других направлениях в рамках международных усилий по разоружению и нераспространению. Я хотел бы просить о вашей неизменной и искренней поддержке наших исторических усилий, и не только на Корейском полуострове и в регионе, но и во всем мире. Я рассчитываю тесно работать

с вами в ходе моего здешнего мандата и взаимодействовать здесь с вами не только по этой проблеме Корейского полуострова, но и по всем другим дискутируемым вопросам, имеющим отношение к международному миру и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Шри-Ланки.

Г-н Азиз (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Сегодня я впервые беру слово на Конференции по разоружению. И я рад сделать это под вашим председательством на этом пленарном заседании. Я также благодарю Швецию и Швейцарию за обеспечение Конференции лидерства в этот весьма кардинальный момент.

Мне нет необходимости развивать тезис о том, что Конференция является форумом переговоров о многосторонних инструментах по контролю над вооружениями и разоружению. Мы отдаем себе отчет, что переговоры по самой своей природе предполагают преодоление тернистых проблем и обмен взглядами и пониманиями. Существенной задачей такого процесса остается такая задача, как усилия по достижению согласованных исходов. А выполнение этой задачи подкрепляется конечной целью всеобщего и полного разоружения. И вот я и задаюсь вопросом, а не упустил ли я что-то значительное, что произошло на Конференции между 1996 годом, когда я, завершив свое назначение в качестве второго секретаря шри-ланкийской миссии, покинул Женеву, и сегодняшним днем, когда я опять оказываюсь здесь. Два десятилетия бездействия и проволочек лишь обозначили поколенческий разрыв. Помимо всего того, чего Конференции следовало бы попытаться достичь в сфере контроля над вооружениями и разоружения, в результате было потеряно целое поколение экспертов и профессионалов, которые могли бы понять и урегулировать проблемы, связанные с разоружением. Вопиюще выглядит и разрыв в разоруженческом просвещении.

И вот на этом фоне мы находим утешение в том, что в феврале этого года Конференция приняла значительное решение. Решение, содержащееся в документе CD/2119, решительно дополненное решением, содержащимся в CD/2126, привело к учреждению пяти вспомогательных органов для работы над конкретными областями, представляющими интерес для всех членов Конференции по разоружению, а также для разоруженческого сообщества. И нам нужно сделать так, чтобы мы не утратили эту динамику и продвигались вперед с предметными дискуссиями.

Отрадно отметить, что вскорости вспомогательные органы станут созывать свои заседания и делегации будут рассматривать вопросы в рамках каждой темы, выделенной вспомогательным органам. Я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить все присутствующие здесь делегации, что в предстоящие недели и месяцы делегация Шри-Ланка будет сохранять активную вовлеченность в этот процесс. Нам нужно добиваться консенсуса, даже если мы будем сохранять расхождения в своих подходах. На карту поставлена коллективная безопасность всего человечества. И нам нужно обеспечить, чтобы никто не оставался в стороне в контексте продвижения повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития и Целей в области устойчивого развития, и не на фоне гонки вооружений, распространения и вооружения, а на фоне разоружения и нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство): Г-жа Председатель, я хотел бы сделать заявление о действиях, которые мы предпринимали в прошлом месяце вместе с нашими союзниками из Соединенных Штатов и Франции, пока этот орган был на каникулах, с целью ослабления химического оружейного потенциала сирийского режима и с целью сдерживания его будущего применения. В субботу, 7 апреля, в ходе чудовищного нападения в Думе было убито до 75 человек, включая малолетних детей, и имелось ни много ни мало еще 500 жертв. Судя по всем признакам, это нападение было совершено с применением химического оружия. Медицинские и научные эксперты Соединенного Королевства проанализировали доклады из открытых источников, снимки и видеозаписи инцидента и заключили, что жертвы подверглись воздействию токсичного химиката. Это подтверждается свидетельствами из первых

рук от неправительственных организаций и работников по оказанию помощи, а Всемирная организация здравоохранения получила сообщения о том, что в субботу вечером в сирийские медико-санитарные заведения прибыли сотни пациентов с признаками и симптомами, совместимыми с воздействием токсичных химикатов. Исходя из нашей оценки, мы не считаем, что сообщения могли быть сфальсифицированы в таких масштабах.

Кроме того, как сообщается, сирийский режим пытается скрыть доказательства путем обысков людей, эвакуируемых из Думы, чтобы не допустить тайного вывоза образцов из этого района. Тот факт, что в нашем сегодняшнем мире могло иметь место такое злодеяние, накладывает пятно на нашу человечность. И мы четко настроены по отношению к тем, что в этом виновны. Значительный массив информации, и в том числе разведывательной, указывает на то, что виновником этого самого последнего нападения является сирийский режим. Как гласят свидетельства из открытых источников, для доставки химикатов были использованы бочковые бомбы. Доставка же бочковых бомб обычно осуществляется вертолетами. Как указывают многочисленные сообщения из открытых источников и разведывательные сводки, вечером 7 апреля, незадолго до того, как в социальных сетях появились сообщения химическом нападении, над Думой циркулировали вертолеты режима и сирийские военные чины, по-видимому, координировали применение хлорсодержащих боеприпасов. Провести такое нападение не могла бы никакая иная группировка. Оппозиция не эксплуатирует вертолеты и не применяет бочковые бомбы. ИГИЛ даже не имеет присутствия в Думе, а сообщения об этом нападении совместимы с предыдущими нападениями со стороны режима. Они включают нападение 21 августа 2013 года, когда тоже в Гуте в ходе химического нападения было убито более 800 человек, а еще тысячи – получили ранения; еще 14 более мелких химических нападений, сообщенных до этого лета; еще 3 нападения с применением хлора в 2014 и 2015 году, которые были отнесены на счет режима независимым расследованием по мандату Совета Безопасности Организации; и нападение на Хан-Шейхун 4 апреля 2017 года, где сирийский режим применил против своего народа зарин, в результате чего было убито около 100 человек, а еще 500 человек – ранено.

Исходя из систематической закономерности поведения режима и совокупного анализа конкретных инцидентов, мы сочли весьма вероятным, что с нападения на Хан-Шейхун сирийский режим продолжает применять химическое оружие по крайней мере в четырех случаях, и мы сочли, что они склонны и впредь делать это. Поэтому, чтобы смягчить дальнейшие неизбирательные гуманитарные страдания, нам нужно было быстро вмешаться. С этой целью мы обследовали все возможные дипломатические каналы, но наши усилия неоднократно расстраивались. Еще в 2013 году после нападения в восточном Дамаске с применением зарина сирийский режим обязался ликвидировать свою программу по химическому оружию, а Россия пообещала обеспечить, чтобы Сирия сделала это под наблюдением Организации по запрещению химического оружия. Но этот процесс не сработал. Он не искоренил химический оружейный потенциал сирийского режима. Не далее как в прошлом месяце Организация сочла, что сирийское объявление ее бывшей программы по химическому оружию носит неполный характер. Это не удержало сирийский режим от совершения самых гнусных зверств с применением этих вооружений.

Кроме того, каждый раз, когда мы наблюдаем всяческие признаки применения химического оружия, Россия блокирует в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций любую попытку призвать исполнителей к ответу, шесть раз применив с начала 2017 года право вето. А после нападения в Думе Россия заблокировала резолюцию Совета Безопасности, которая наладила бы независимое расследование, способное установить ответственность за это последнее нападение. Поэтому у нас, к сожалению, не было иного выбора, кроме как заключить, что дипломатические действия сами по себе не работают. Как согласился кабинет министров Соединенного Королевства, речь шла не только о моральном, но и о юридическом праве предпринять вместе с нашими ближайшими союзниками военные действия, чтобы смягчить дальнейшие гуманитарные страдания. И речь тут не шла о вмешательстве в гражданскую войну, речь тут не шла о смене режима. Речь шла об ограниченном, целенаправленном и эффективном ударе, который был призван

смягчить гуманитарные страдания сирийского народа, ослабив химический оружейный потенциал сирийского режима и сдержав его применение. И мы опубликовали правовое основание этих действий. Оно требовало соблюдения трех условий. Во-первых, должны быть общепризнанные международным сообществом в целом убедительные свидетельства чрезвычайных гуманитарных бедствий широкого размаха, требующих немедленной и экстренной помощи. Во-вторых, должно быть объективно ясно, что, дабы спасти жизни, нет никакой практической альтернативы применению силы, и, в-третьих, намечаемое применение силы должно быть необходимым и соразмерным цели облегчения гуманитарных страданий и должно быть строго ограничено во времени и по своему охвату.

Я тут изложил причины, по которым мы были убеждены свидетельствами и по которым тут не было практической альтернативы. И позвольте мне изложить, каким образом эта военная реакция была еще и соразмерной. Речь шла об ограниченном, целенаправленном и эффективном ударе, который значительно ослабил бы сирийский химический оружейный потенциал и сдерживал его будущее применение, в сочетании с четкими границами, которые были эксплицитно призваны избежать эскалации и были рассчитаны так, чтобы сделать все возможное для недопущения гражданских жертв. В результате скоординированные действия Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции были успешно и конкретно реализованы на трех площадках. Первой из них стал филиал Научно-исследовательского центра в Барзе в северном Дамаске. Этот центр был связан с исследованиями и разработками по сирийской химико-биологической программе. Второй площадкой стали хим-шиншарские химические оружейные бункеры в 15 милях к западу от города Хомс, которые содержали как оборудование по производству химического оружия, так и складское хранилище и важный командный пункт, а третьей площадкой стали хим-шиншарское хранилище химического оружия и бывшая ракетная база, которая в настоящее время представляет собой военный объект. По оценке, тут шла речь о местонахождении сирийского оборудования по производству зарина и прекурсоров, чье уничтожение ослабило бы сирийскую способность применять зарин в будущем. Был использован очень тщательный научный анализ с целью установить, куда лучше всего нацеливать эти ракеты, чтобы максимально уничтожить накопленные химикаты и минимизировать всякий риск для окружающего района. Будучи целенаправленными и ограниченными, эти удары со стороны Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции носили значительно более широкий характер, чем действия Соединенных Штатов год назад после нападения на Хан-Шейхун, и они были конкретно призваны оказать более значительное воздействие на потенциал режима и на его готовность применять химическое оружие. За счет своего тщательно целенаправленного подхода мы также свели к минимуму шансы на эскалацию, и, как все мы, наверное, отмечаем, Россия не сообщала ни о каких потерях в результате ударов ни в персонале, ни в технике.

Военные действия были конкретно сосредоточены на ослаблении химического оружейного потенциала сирийского режима и на сдерживании его будущего применения. Чтобы добиться этого, необходимы также более широкие дипломатические усилия, и в том числе весь спектр политических и экономических рычагов, дабы укрепить глобальные нормы о запрещении применения химического оружия, которые существуют уже около столетия. Поэтому мы будем и впредь работать с нашими международными партнерами над жесткими экономическими действиями против тех, кто причастен к производству или распространению химического оружия. Мы будем и впредь форсировать воссоздание международного механизма по расследованию, который сможет установить ответственность за применение химического оружия в Сирии. Мы со своими французскими союзниками будем продвигать новое международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, которое соберется в предстоящие недели, и мы будем и впредь укреплять международную коалицию, которую мы выстроили после нападения в Солсбери. Мы не можем вернуться в мир, где применение химического оружия становится нормальным явлением. Нам ясно, что, дабы защитить свои национальные интересы, нам надо выступать за глобальные нормы и стандарты,

которые позволяют обеспечивать нашу безопасность. Вот что мы делаем и будем делать и впредь.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Добро пожаловать новым представителям в семействе Конференции по разоружению. Прежде всего, г-жа Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием первого председательства на второй части сессии Конференции 2018 года. Вы можете рассчитывать на мою поддержку и сотрудничество. Поскольку в ходе второй части Конференции мы будем фокусироваться на углубленных дискуссиях по ключевым проблемам, я хотел бы заверить вас в решимости моей делегации вносить свои лепты в достижение успешных результатов этой дискуссии.

Совсем недавно мой compatriot южнокорейский представитель упоминал о том, что происходит на Корейском полуострове. И я тоже хотел бы выразить свое воззрение по этому вопросу, постаравшись избежать повторения того, что сказал он. С начала этого года ситуация на Корейском полуострове привлекает к себе глобальное внимание как проблема, представляющая большой интерес. Как сказал в своем новогоднем обращении Председатель Государственного совета Корейской Народно-Демократической Республики товарищ Ким Чен Ын, Север и Юг должны улучшить свои замороженные отношения и прославить этот год как содержательный год, невиданный в истории нации, и он изложил пути и средства к достижению этой цели. Корейская Народно-Демократическая Республика официально обязалась положить конец истории конфронтации и вносить свою лепту в региональный и глобальный мир и приняла беспрецедентные меры с целью добиться кардинальных перемен в ситуации на Корейском полуострове. Это обернулось созданием хорошей атмосферы для улучшения межкорейских отношений в ходе мартовских двадцать третьих зимних Олимпийских игр с последующим историческим саммитом Севера и Юга и принятием в апреле Пханмунчжомской декларации о мире на Корейском полуострове и его процветании и воссоединении.

Пханмунчжомская декларация подобно сигнальной ракете со стороны Северной и Южной Кореи служит в качестве исторической вехи новой эпохи независимого воссоединения и общего процветания. Одно за другим разворачиваются ошеломительные и впечатляющие события, которые еще несколько месяцев назад никто вообще и вообразить себе не мог, и в короткий срок – лишь за четыре месяца – межкорейские отношения, которые были заморожены на протяжении десяти лет, принимают кардинальный новый поворот, что ведет к позитивной атмосфере дэскалации напряженности и укрепления взаимного доверия. Эта замечательная реальность являет собой результат твердой воли Корейской Народно-Демократической Республики на тот счет, чтобы отстаивать мир, и ее мужественной решимости в том, что касается национального воссоединения.

Пханмунчжомской декларацией Север и Юге подтвердили общую цель превращения Корейского полуострова в безъядерную зону путем полной денуклеаризации. В апреле Корейская Народно-Демократическая Республика объявила, что она прекратит ядерные испытания и испытательные пуски межконтинентальных баллистических ракет. За этим объявлением последовало объявление в этом месяце о ее планах демонтировать – в течение 10 дней – ядерный испытательный полигон с целью обеспечить транспарентность. Прекращение ядерных испытаний и последующие меры представляют собой важный процесс в русле глобального разоружения, и Корейская Народно-Демократическая Республика намерена разделять международные чаяния и усилия в отношении полного запрещения ядерных испытаний.

Корейская Народно-Демократическая Республика будет и далее прилагать усилия к тому, чтобы добиваться развития межкорейских отношений, ослаблять острые военные трения и существенно устранять опасности войны на Корейском полуострове. Она будет прилагать искренние усилия к тому, чтобы положить конец нынешнему ненормальному перемирию и учредить механизм на предмет прочного

мира на Корейском полуострове. Введение же общественности в заблуждение утверждениями, будто разъяснение Корейской Народно-Демократической Республикой своего намерения произвести денуклеаризацию Корейского полуострова, выраженное на саммите Севера и Юга, стало результатом так называемых санкций и нажимов, или же разглаговольствованиями о продолжении максимального нажима нельзя не интерпретировать иначе, как опасную попытку разрушить так трудно доставшуюся нам атмосферу диалога и ухудшить ситуацию. И я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить надежду, что международное сообщество будет оказывать активную поддержку с целью стимулирования и поощрения нынешних позитивных изменений на Корейском полуострове. А моя делегация будет играть ответственную роль, благоприятствуя возвращению к жизни Конференции в этом году после давнишнего зстоя продолжительностью свыше 20 лет.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Я беру слово для того, чтобы поговорить о тех действиях, которые предприняла наша страна наряду с Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством в ночь на 13 апреля в русле преступного применения сирийским правительством химического оружия в Думе 7 апреля 2018 года. В субботу 7 апреля 2018 года в Думе химическим оружием при полном нарушении международного права и резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций были поражены десятки мужчин, женщин и детей.

Спустя несколько дней Франция опубликовала национальную оценку на основе технических анализов информации из открытых источников и рассекреченных сведений, добытых французскими разведывательными службами. Эта национальная оценка имеется в наличии в онлайн-режиме на французском дипломатическом и на французском разоруженческом веб-сайтах. Факты и ответственность сирийского режима не подлежат сомнению. Была пересечена «красная черта», обозначенная Францией в мае 2017 года. Как мы говорили, мы непременноотреагируем на такое нарушение. Мы приняли к сведению систематическую обструкцию в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Таким образом, мы действовали в соответствии со своими словами и со своей ответственностью и в координации со своими союзниками.

Применением химического оружия сирийский режим умышленно предпочел нарушить табу, восходящее к началу XX века. На протяжении семи лет он неоднократно нарушал международные стандарты при полном игнорировании права войны и элементарной человечности. Химическая эскалация в Сирии носит неприемлемый характер. Она неприемлема потому, что применение химического оружия является нарушением фундаментальной нормы международного права и гуманитарного права. Применение этого оружия террора нарушает некоторые из предыдущих конвенций, включая Женевский протокол 1925 года, который запрещает применение химического оружия во время войны. Оно нарушает Конвенцию по химическому оружию, подписанную в Париже в 1993 году, к которой Дамаск присоединился в 2013 году.

Изготовление и применение этого оружия создает угрозу международному миру и безопасности. Те, кто все же занимается его изготовлением и применением, сами делают себя париями. Химическая эскалация носит неприемлемый характер, поскольку сирийский режим изъявил приверженность полной ликвидации своего арсенала. В сентябре 2013 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял к сведению это обязательство и резолюцией 2118 (2013) постановил, что несоблюдение со стороны Сирии приведет к применению мер по главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Как четко гласит глава VII, чтобы остановить тех, кто угрожает международному миру и безопасности, подлежат принятию военные меры.

И поэтому Президент Французской Республики приказал французским вооруженным силам предпринять вмешательство в рамках международной операции,

проводимой в коалиции с Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством против подпольного химического оружейного арсенала сирийского режима. Наш ответ был ограничен объектами сирийского режима по производству и применению химического оружия. В соответствии с Конституцией Французской Республики, вслед за принятием данного решения отдать приказ о вмешательстве наших вооруженных сил за рубежом был проинформирован французский парламент и 16 апреля были проведены парламентские дебаты. Мы не можем терпимо воспринимать банализацию применения химического оружия, что создает непосредственную опасность сирийскому народу и нашей коллективной безопасности. В этом состоит суть инициатив и усилий, постоянно предпринимаемых Францией и ее партнерами в Организации Объединенных Наций. Они нацелены на создание международного механизма установления ответственности, на предотвращение безнаказанности и на пресечение всякого искушения со стороны сирийского режима повторить эти акты.

С мая 2017 года Франция преследует в Сирии одни и те же приоритетные цели: довести до конца битву с ИГИЛ; позволить гуманитарной помощи прийти до гражданских лиц; наладить коллективное продвижение в русле политического урегулирования конфликта, с тем чтобы в Сирию мог наконец вернуться мир; и обеспечить стабильность региона. Таким образом, Франция хотела бы сосредоточиться на определенных политических инициативах. На наш взгляд, прежде всего надо обеспечить три вещи. Во-первых, проверяемый и необратимый демонтаж сирийской химической программы. Во-вторых, прекращение огня на всей территории Сирии и гуманитарный доступ к гражданским лицам, как того требуют резолюции Совета Безопасности. Эти решения имеют силу международного права. Они носят связывающий характер для всех. До сих пор они оставались мертвой буквой, и нам надо их воскресить. В-третьих, план по прекращению кризиса, который надо найти с политическим решением. И мы готовы работать сейчас над ним с любыми странами, которые могут оказать помощь. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова для того, чтобы отреагировать на заявления, сделанные в отношении моей страны представителями Франции и Соединенного Королевства, и ответить на выдвинутые ими обвинения и их попытки оправдать нападения, совершенные против Сирийской Арабской Республики в порядке грубого нарушения Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

По правде говоря, в начале второй части сессии Конференции по разоружению 2018 года мы ожидали, что представители государств-членов сосредоточатся на достигнутом позитивном прогрессе: учреждение вспомогательных органов и назначение координаторов этих органов в перспективе возобновления работы Конференции и преодоления ее застоя, – застоя, который не так уж нежелателен кое для кого. Однако представители Соединенного Королевства и Франции продолжают упорно использовать эту платформу для того, чтобы очернять сирийское правительство и распространять бессодержательную и политически мотивированную пропаганду, не подкрепляемую осязаемыми материальными доказательствами, в оправдание преступных нападений, совершенных их странами на мою страну. Эти нападения, – которые, как я сказал, представляют собой вопиющее нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций, – произошли всего лишь за день до прибытия инспекторов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО); они были произведены безо всякой ссылки на саму ОЗХО и не дожидаясь исхода любых профессиональных и беспристрастных расследований с целью идентификации исполнителей.

Попытка оправдать нападения на основе так называемых разведанных, напоминает нам о разведанных, которые были квалифицированы как надежные и использованы, чтобы подкрепить вторжение еще в одну страну, что обернулось трагедией и гибелью сотен тысяч человек и перемещением еще миллионов людей. Определенные стороны все еще упорно полагаются на разведанные в качестве

основы для вынесения суждения в отношении применения химического оружия, что является весьма серьезной вещью, которая, вовсе не подкрепляя и не поощряя нераспространенческий режим в целом, на деле являет собой афронт и удар по такому режиму. По сути дела, выдвигая столь серьезные обвинения, представитель Соединенного Королевства полагался на сообщения средств массовой информации, снимки и видеозаписи, которые способен записать и передать всякий любитель и даже некомпетентный режиссер: явная, смехотворная и жалкая попытка оправдать нападения.

Использование этой платформы, чтобы вновь и вновь поднимать вопрос о применении химического оружия в Сирии и распространять необоснованные обвинения, представляет собой недопустимую политизацию. Это продиктовано явно враждебной позицией, которой придерживается Соединенное Королевство со своими союзниками по отношению к моей стране. Такие утверждения стали звучать как надоедливая треснутая пластинка, которая никого не убеждает, кроме определенных государств, которые спекулируют на крови сирийских граждан для обслуживания своих собственных интервенционистских и империалистических повесток дня и которые поддерживают и финансируют терроризм внутри Сирии. И вовсе не случайно такие утверждения выдвигаются всякий раз, когда Сирийская арабская армия добивается значительного прогресса в искоренении террористических баз. Разве же не ясно, что реальная цель состоит в том, чтобы продлить жизнь террористам в Думе? Разве может всякий здравый человек полагать, будто Сирийская арабская армия, которая в считанные недели освободила восточную Гуту и добивается столь быстрого прогресса в ликвидации терроризма, нуждается в применении такого оружия в то самое время, когда она одерживает победу за победой и берет верх в борьбе с террористами? Да и свете такой информации разве может всякий здравый человек полагать, будто армия испытывает какую-то необходимость в проведении таких операций, которые не дают никакого военного преимущества, а лишь приводят к хорошо известным негативным последствиям?

Предлог для применения химического оружия был спланирован заранее. Надежная и проверенная информация на этот счет была предоставлена сирийским правительством Совету Безопасности и ОЗХО в форме сотен официальных писем с разъяснениями, как террористические группировки в Восточной Гуте готовили сценарии применения химических веществ и фабриковали предлоги для западной военной интервенции в Сирии. Западные государства, будь то намеренно или нет, обеспечивали медийное и политическое прикрытие для деятельности террористических группировок за счет антисирийских репортажей и акцента на обвинения в применении Сирией химических веществ и в то же время путем игнорирования того обстоятельства, что эти группировки сами обладают химическим оружием. Кроме того, в Эш-Шафунии и других городах восточной Гуты были обнаружены запасы химических материалов и оружия и предприятия по их производству.

Террористические группы совершают многочисленные химические нападения на сирийских граждан и Сирийскую арабскую армию начиная с нападения на последнюю в Хан-эль-Асале в 2013 году. Ряд медиаплатформ и организаций, которые стали рупором террористов, развернули скоординированную кампанию по обвинению Сирийской арабской армии в применении химического оружия в ходе своих антитеррористических операций в Думе. За этим последовала западная политическая кампания по оправданию агрессивных мер, принимаемых против моей страны с целью обеспечить, чтобы террористы не потерпели крах, тем более что террористическая база в Думе, находясь так близко к столице, была последним козырем, который могли бы использовать антисирийские государства для нажима на Дамаск. Потеря этой базы стала бы тяжелым ударом по государствам, которые поддерживают и финансируют терроризм.

Обвинения, которые всплывают как раз тогда, когда реализуются позитивные веяния в политическом процессе, преследуют четкую цель: затормозить политический прогресс в русле прекращения страданий сирийского народа и остановки кровопролития. Они представляют собой попытку расширить и увековечить этот

кризис в узкополитических интересах и ценой сирийской крови. Обвинения также всплывают в русле безуспешности неоднократных попыток Соединенного Королевства, Франции и их союзников манипулировать Советом Безопасности с целью принятия резолюций для нажима на правительство моей страны, провоцируя и шантажируя его предложением применения химического оружия.

И пора прекратить манипуляцию благородными целями и задачами механизмов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы ставить их на службу деструктивным, интервенционистским и империалистическим повесткам дня определенных государств, – государств, которые усматривают в Организации Объединенных Наций лишь агентство по реализации своих собственных повесток дня. Эти государства не позволяют получить известность правде о применении химического оружия; они не позволяют Комиссии по расследованию профессионально, беспристрастно и объективно проводить свою работу, поскольку правда не послужит их интересам. Как раз наоборот, в сообщничестве со своими марионетками они выдумывают преступления, связанные с применением химического оружия, с тем чтобы потом выдвинуть обвинения против сирийского правительства. Собственно, с исчерпанием всех других средств нажима такое орудие стало самой серьезной вещью, какую им удалось найти для использования против Сирии.

Сирийское правительство самым твердым образом осуждает применение химического оружия. Оно считает, что такое применение любой стороной, в любом месте и в любых обстоятельствах носит аморальный характер, и оно выполняет свои собственные обязательства по Конвенции о химическом оружии. Сирия не обладает никаким химическим оружием, что было подтверждено ОЗХО, и соблюдает Конвенцию о химическом оружии и со своего присоединения к Конвенции в 2013 году позитивно и транспарентно сотрудничает с ОЗХО.

Наконец, я хотел бы напомнить, что, делая свои заявления, государства-члены Конференции несут обязанность соблюдать нормы дипломатической этики и должны воздерживаться от использования терминов, которые носят неподобающий характер на этом благородном форуме. В то же время я хотел бы отметить, что мы сами вовсе не лишены способности употреблять аналогичный язык. Однако мы воздерживаемся от этого из желания сохранять профессиональную и конструктивную рабочую обстановку и несклонности использовать язык, который вскрывает лишь бессильное раздражение.

Председатель (говорит по-английски): А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как уже говорили мои коллеги из Соединенного Королевства и Франции, 13 апреля американские, французские и британские войска предприняли военные операции против химической оружейной программы сирийского режима. Наши удары были сосредоточены на ослаблении сирийских химических оружейных потенциалов и на сдерживании их дальнейшего применения совместимым образом с политикой Соединенных Штатов и наших союзников по Сирии. Как я полагаю, многие здесь в зале знают, что Соединенные Штаты, чтобы остановить применение химического оружия асадовским режимом, неоднократно пытаются использовать дипломатические и экономические рычаги. Мы добиваемся действий по линии Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы вводим санкции в партнерстве с Европейским союзом и другими странами. Однако на пути всех усилий, прилагавшихся Соединенными Штатами и нашими партнерами течение в прошлом году, вставала Россия. Ограждая своего союзника Сирию, Россия не выполняет своих международных обязательств с целью гарантировать вывоз химического оружия из Сирии. Она предала Конвенцию о химическом оружии, резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и свое обязательство перед Организацией по запрещению химического оружия. Как мы уже говорили и несмотря на замечания, с которыми только что выступил здесь представитель режима, история применения химического оружия асадовским режимом против своего собственного народа, носит бесспорный характер, как было четырежды установлено беспристрастным, независимым

Совместным механизмом ОЗХО – ООН по расследованию. Нападение от 7 апреля в Думе в числе других нападений с применением химического оружия, производимых асадовским режимом, является нарушением сирийских обязательств по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и, как я уже много раз говорил, крайне важно привлечь Асада к ответственности за преступления, которые он совершил против своего собственного народа.

А теперь я хотел бы обратиться к ситуации на Корейском полуострове. Соединенные Штаты приветствуют заявленную приверженность Северной Кореи прекращению ядерных испытаний и пусков баллистических ракет и закрытию ею своего ядерного испытательного полигона, и Соединенные Штаты рассчитывают на саммит в Сингапуре 12 июня между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Речь идет об исторической возможности для достижения мира на Корейском полуострове, и Соединенные Штаты будут добиваться полной, проверяемой и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова. Как я уже сказал, речь идет об исторической возможности, и мы надеемся, что Северная Корея, воспользовавшись моментом, предпримет необходимые смелые шаги к тому, чтобы привести Северную Корею к мирному и процветающему будущему.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы поприветствовать всех коллег в этом зале и поздравить с началом второй части сессии Конференции 2018 года. Заодно хотелось бы поприветствовать новых послов Австралии, Республики Корея и Шри-Ланки, с которыми мы рассчитываем установить деловые контакты сотрудничества, нацеленные на достижение общего результата.

Как вы знаете, и мы неоднократно говорили это в этом зале, мы выступаем против перенесения на площадку Конференции чуждых и заведомо деструктивных тем, которые никак не способствуют достижению нашей общей цели, а именно скорейшему согласованию программы работы Конференции.

Что же касается, собственно, затронутых вопросов и прозвучавших в адрес России многочисленных обвинений, то, во-первых, наверное, наш британский коллега не в курсе, но, по крайней мере, этого нельзя сказать о представителях США и Франции; они должны быть прекрасно осведомлены, что их экспертам была предложена и обещана помощь в совершении инспекционной поездки в город Думу для изучения всех обстоятельств произошедшего там 7 апреля. К сожалению, на это предложение ни из Лондона, ни из Парижа ответа не последовало. Причем было предложено сделать это как в составе миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), так и в национальном качестве. Вас не удивляет такое положение дел, когда две столицы приходят к выводам, основанным, как они утверждают, на фактах, и в то же время отказываются от возможности проверить все на месте предполагаемого преступления?

Во-вторых, ракетный удар по Сирии был нанесен до прибытия туда миссии ОЗХО. Это тоже факт, а не какие-то видеоролики в социальных сетях. Не кажется ли, что было бы логичнее дождаться выводов миссии по установлению фактов и затем предпринимать конкретные действия, конечно, в том случае, если национальные выводы будут подтверждены авторитетом ОЗХО? Ведь мы не раз слышали, как коллеги апеллировали к выводам Совместного механизма по расследованию. Почему бы, и это было бы, на мой взгляд, более логичным, не поступить таким же образом в данном случае?

В-третьих, в случае массированных ракетных ударов по химическим объектам наблюдается массированный выброс химических веществ, отравление значительных территорий, включая местное население. После масштабных ударов, а я напомню, что по территории Сирии было выпущено более 100 ракет различных классов, никаких признаков заражения окружающей местности не наблюдалось.

Я не буду приводить примеры уже достаточно давней истории, которые наглядно показывают цену разведывательных данных и выводов специальных служб западных государств, в частности Соединенного Королевства. Все мы это знаем на примере Сирии и многих других примерах. В этой связи вполне очевидно, что ракетные удары никак не связаны с применением химического оружия, а преследовали совершенно другие цели.

И последнее: опять же про авторитет ОЗХО. 26 апреля в ОЗХО был организован брифинг, в котором приняли участие те, кто был заснят на видеоролики «Белых касок», – якобы жертвы и участники инцидента в Думе 7 апреля. Так вот, уважаемые коллеги, те, кто больше всего печется об установлении истины, там даже не появились. Это ли не показатель того, какие цели на самом деле преследовались в ходе этого удара?

Этот список можно продолжать бесконечно. Я хотел бы указать еще на один момент, на то, что после освобождения Думы был обнаружен склад с химическими веществами, в котором помимо прочего были обнаружены изделия, произведенные в пригороде Лондона Солсбери. Совпадение? Не думаю.

Мне кажется, что пора бы отказаться от «мегафонной» дипломатии и тем более от таких громких обвинений типа «режим» и всяких прочих вещей, которые в классической дипломатии никогда не существовали. Ведь, по сути, это не ведет нас ни к какому решению проблемы, а только усиливает конфронтацию между государствами, включая и делегации здесь, на Конференции по разоружению. Давайте предоставим все эти сложные ситуации тем международным организациям, которые ими, собственно, и должны заниматься.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Свое право на ответ я, пожалуй, реализую позднее, а мне надо сделать второе заявление. Я хотел бы повторить здесь в зале совместное заявление премьер-министра Терезы Мэй, канцлера Ангелы Меркель и президента Эмманюэля Макрона в русле заявления президента Трампа по Ирану от 8 мая:

Мы, лидеры Германии, Соединенного Королевства и Франции, с сожалением и озабоченностью принимаем к сведению решение президента Трампа вывести Соединенные Штаты Америки из Совместного всеобъемлющего плана действий.

Мы совместно подчеркиваем свою неизменную приверженность Плану. Это соглашение сохраняет важное значение для нашей солидарной безопасности. Мы напоминаем, что План был единодушно одобрен Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 2231 (2015). Эта резолюция остается связывающей международно-правовой структурой для урегулирования спора по поводу иранской ядерной программы. Мы настоятельно призываем все стороны сохранять приверженность ее полному осуществлению и действовать в духе ответственности.

По данным Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Иран продолжает соблюдать ограничения, изложенные в Плане, в русле его обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия. В результате мир становится более безопасным местом. И поэтому мы, «евротройка», будем оставаться участниками Плана. Наши правительства по-прежнему привержены тому, чтобы обеспечивать поддержку соглашения, и будут работать со всеми остающимися сторонами этой сделки с целью обеспечить, чтобы дело по-прежнему обстояло таким образом, и в том числе путем обеспечения неизменной экономической выгоды для иранского народа в связи с соглашением.

Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты обеспечить, чтобы структуры Плана могли оставаться в неприкосновенности, и воздерживаться от действий, которые препятствовали бы полному осуществлению сделки всеми

другими сторонами. После обстоятельного взаимодействия с администрацией Соединенных Штатов на протяжении последних месяцев мы призываем Соединенные Штаты делать все возможное, чтобы сохранить обеспечиваемыми Планом выгоды для ядерного нераспространения, допуская дальнейшую реализацию его основных элементов.

Мы призываем Иран проявить сдержанность в ответ на решение Соединенных Штатов. Ирану надо продолжать выполнять свои собственные обязательства по сделке, в полном объеме и своевременно сотрудничая в соответствии с инспекционными требованиями МАГАТЭ. МАГАТЭ должно быть в состоянии продолжать проводить свою долгосрочную программу проверки и мониторинга без ограничений или помех. В свою очередь, Иран должен продолжать получать смягчение санкций, на которое он имеет право, пока он продолжает соблюдение в соответствии с условиями сделки.

Тут не должно быть сомнений: иранская ядерная программа должна всегда оставаться мирной и гражданской. Принимая План в качестве основы, мы также согласны, что нужно уладить и другие крупные проблемы, вызывающие озабоченность. Надо будет определить долгосрочную структуру для иранской ядерной программы после того, как после 2025 года истекнут некоторые положения Плана. В силу того, что наша приверженность безопасности наших союзников и партнеров в регионе носит неизменный характер, нам надо также содержательным образом улаживать солидарные озабоченности в связи с иранской программой по баллистическим ракетам и его дестабилизирующими региональными мероприятиями, особенно в Сирии, Ираке и Йемене. Мы уже начали конструктивные и взаимовыгодные дискуссии по этим проблемам, и «евротройка» настроена продолжать их с ключевыми партнерами и соответствующими государствами в разрезе региона.

Мы с нашими министрами иностранных дел будем выходить на всех участников Плана в поисках позитивного пути вперед.

На этом завершается это заявление.

Председатель (*говорит по-английски*): У меня есть еще три заявки на выступление. Как я полагаю, все трое хотят воспользоваться своим правом на ответ. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация не в порядке осуществления права на ответ. Как я вижу, слова просят Болгария и Исламская Республика Иран.

Г-жа Кемпайнен (Болгария) (*говорит по-английски*): Я имею честь огласить для протокола заявление, сделанное Высоким представителем Могерини 9 мая от имени Европейского союза относительно иранской ядерной сделки.

Европейский союз испытывает глубокое сожаление в связи с объявлением президента Соединенных Штатов Трампа о выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий.

План, единодушно одобренный резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, является ключевым элементом глобальной архитектуры ядерного нераспространения и имеет кардинальное значение для безопасности региона.

Пока Иран продолжает осуществлять свои обязательства в связи с ядерной сферой, что он и делает до сих пор и что подтверждается Международным агентством по атомной энергии в десяти последовательных докладах, Европейский союз будет сохранять приверженность неуклонному полному и эффективному осуществлению ядерной сделки. Существенной частью соглашения является отмена санкций, связанных с ядерной сферой. Как неоднократно подчеркивал Европейский союз, отмена санкций оказывает позитивное воздействие на торгово-экономические отношения с Ираном. И Европейский союз подчеркивает свою решимость обеспечить, чтобы это можно было реализовывать и впредь.

План являет собой кульминацию 12-летней дипломатии, которая действует и реализует свою основную цель. И Европейский союз исполнен решимости работать с международным сообществом над его сохранением.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего и в первую очередь, г-жа Председатель, я хотел бы поздравить вас с вашим председательством, а также через вас приветствовать новых представителей на Конференции по разоружению. Быть может, я поступил поспешно. Можно я отложу свое выступление на более поздний этап?

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Я просто хотела бы присоединить голос Австралии к голосам Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Мы твердо поддерживаем удары Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции по химическим оружейным объектам в Сирии от 14 апреля. Удары носили выверенный, соразмерный и целенаправленный характер. Они были призваны послать жесткий сигнал относительно последствий сирийских действий и ослабить сирийские химические оружейные потенциалы, и они были рассчитаны на то, чтобы сдержать их будущее применение. Международное сообщество не может терпеть применение химического оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь позвольте мне вернуться к праву на ответ. Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прошу прощения за то, что я вновь беру слово, однако я обязан сделать это, чтобы отреагировать на претензию представителя Соединенных Штатов на тот счет, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) подтвердила применение химического оружия Сирией в четырех случаях. Следует напомнить, что правительство моей страны уже детально высказывало комментарии по поводу непрофессиональных и предвзятых методов, используемых Совместной миссией ОЗХО–ООН при проведении расследований инцидентов, связанных с применением токсичных химических веществ на сирийской территории, по поводу интенсивной политизации, которая омрачает деятельность Совместного механизма по расследованию, и по поводу отсутствия объективности в его докладах. Все это стало следствием нажима, оказываемого Соединенными Штатами с целью сделать так, чтобы эти доклады служили их собственным интересам в ущерб научной истине и здравой логике. Все научные факты и юридические разъяснения, представленные моим правительством, фигурируют в протоколах Конференции по разоружению за прошлый год и в стенограммах заседаний и других документах ОЗХО и Совета Безопасности. Чтобы сэкономить ваше время, я не буду опять повторять их сейчас.

И наконец, я хотел бы задать вопрос, способствует ли изъятие поддержки нападения на Сирию и нарушения Устава Организации Объединенных Наций достижению благородной цели нераспространения и выступает ли оно в качестве сдерживающего фактора против применения оружия массового уничтожения.

Спасибо, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы воспользоваться своим правом на ответ в связи с комментариями, высказанными представителем Сирии и представителем Российской Федерации.

Что касается Российской Федерации, то хочу заверить нашего коллегу представителя Российской Федерации, что Франция хорошо осведомлена о ситуации. Благодарю его за то, что он упомянул миссию по установлению фактов, направленную ОЗХО после нападения в восточной Гуте от 7 апреля. Я бы напомнил ему, что бригаде

ОЗХО поручено установить, действительно ли имело место химическое нападение, и определить характер примененного химического агента. Миссия не имеет мандата на идентификацию исполнителей нападения. Это мог бы сделать Совместный механизм Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций по расследованию. К сожалению, из-за оппозиции Российской Федерации в Совете Безопасности его мандат не был возобновлен.

Что касается реплик относительно нашего вмешательства, высказанных представителем Сирии, и в частности в связи с тем, что, если я правильно понял, он подразумевает, будто Франция поддерживает или поощряет терроризм, то я должен официально отвергнуть эти утверждения. Франция не поддерживает терроризм. Франция является его жертвой. Франция неустанно и с абсолютной решимостью борется с терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я беру слово, чтобы ответить на замечания, высказанные представителем Российской Федерации.

Этот представитель утверждает, что нам следует прекратить привнесение в этот орган чуждых проблем на предмет обсуждения. Чуждые проблемы – это весьма курьезно. Применение химического оружия весьма релевантно для данного органа, и я напоминаю российскому представителю, что переговоры по Конвенции о химическом оружии проходили в этом органе, и любое нарушение Конвенции определенно является проблемой, релевантной для данного органа. Так что я бы попросил нашего российского коллегу перестать настаивать на том, что нам не следует дискутировать эту проблему здесь, в этом органе. Это носит релевантный характер, и мы будем и впредь по мере необходимости поднимать эту проблему.

Как я уже говорил, применение химического оружия асадовским режимом носит бесспорный характер, и как мне думается, летопись событий очень четко показывает это.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий, – коль скоро это было поднято несколькими делегациями, – то План был согласован в надежде, что это приведет к улучшению поведения Ирана и в других сферах, не относящихся к ядерной области, но этого не произошло. Напротив, под прикрытием так называемой сделки в виде Совместного всеобъемлющего плана действий его поведение стало более агрессивным и угрожающим для Соединенных Штатов и наших интересов. В прошлом октябре президент Трамп очертил стратегию по противодействию неизменной агрессии Ирана. Эта стратегия охватывает весь спектр иранских угроз, одним из важных элементов которых является ядерная программа. Президент четко заявил, что этот План дает Ирану слишком многое в обмен на слишком малое, и слишком уж многие из таких выгод были заплачены авансом. И он заверил, что, если бы мы оказались не в состоянии заручиться соглашением с нашими союзниками с целью скорректировать изъяны этой сделки, то жизненно важные интересы национальной безопасности Соединенных Штатов вынудили бы его вновь наложить санкции на Иран и прекратить участие Соединенных Штатов в ядерной сделке. Мы оказались не в состоянии достичь согласия, которое адекватно устраняло бы изъяны Плана и защитило жизненные интересы Соединенных Штатов. Мы много раз говорили, что Ирану нужно повиниться перед всем миром и своим собственным народом за свои всеобъемлющие ядерно-оружейные усилия. Никакая сделка с Ираном не устоит, если она не будет опираться на полную проверку на тот счет, что он полностью отказался от своей реализации ядерного оружия. Никто не должен оставаться в сделке с Ираном, если они не могут быть уверены, что Иран будет соблюдать свои обязательства. И поэтому президент Трамп решил, что Соединенные Штаты прекратят свое участие в Планах и, как уже говорилось, мы начнем процесс восстановления санкций, имеющих отношение к Плану.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет Соединенное Королевство.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В своем праве на ответ я буду краток. Я не собираюсь отвечать нашему российскому коллеге, чьи усилия с целью замутить воду все больше тяготеют к разряду фантастики, и я не буду повторять аргументацию в пользу действий, которую я изложил очень четко, хотя я отмечаю, что наш сирийский коллега недопонимает независимую роль, какую играют британские средства массовой информации.

Мы тщательно рассмотрели ситуацию, мы пришли к выводу, и мы предприняли действия в связи с этим. Мы будем выступать за глобальные нормы и стандарты, которые позволяют обеспечивать нашу безопасность. И мы будем и впредь поднимать те проблемы, пусть и неудобные, которые входят в компетенцию этого органа.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Мне казалось, что то, что я сказал, это не из разряда фантастики, а из разряда фактов, что в любом деле сначала устанавливаются факты, а потом принимаются решения. Какой факт применения химического оружия в Думе был установлен ОЗХО, авторитетом которой вы пытаетесь прикрываться? Это первое.

Второе: если вы были настолько заинтересованы в установлении фактов, а без этого нельзя определить виновных, т. е. нельзя определить, кто преступник, без установления факта преступления, то наши специалисты химической защиты, которое были там первыми, определили, что ничего подобного не было. Значит, у наших оппонентов должны быть вдвойне серьезные основания, чтобы доказать обратное, не имея никого «на земле», не имея возможности взять пробы, не имея возможности опросить потерпевших и свидетелей инцидента. Иначе как голословными их анализы и выводы назвать нельзя. Объективная информация в социальных сетях не распространяется. Это давно стало полем жесткого информационного противоборства, где нет и не может быть компромиссов.

В-третьих, США и Франции было предложено самим прибыть на место происшествия, направить туда экспертов, чтобы они удостоверились в том, было ли применено химическое оружие или нет. Причем здесь возникает еще один вопрос. Было ли это химическое оружие в соответствии со списками Конвенции о запрещении химического оружия, или это было нечто иное, примененное в качестве оружия? Ни в одном из выступлений не прозвучало, какое именно оружие было использовано. А криминалистика – наука точная. Я не хотел бы проводить здесь параллели с другими процессами, которые также приобрели необычайно широкий публичный и политический резонанс. Но мы имеем дело с тем, что виновные назначаются заранее, потом наказываются, а потом только проводят расследование. И вот это из разряда фантастики, что противоречит не только принятой в большинстве цивилизованных стран практике судопроизводства, но и элементарному здравому смыслу.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я было колебался, выступать ли сегодня, но тут и в положительном, и в отрицательном ракурсе была упомянута моя страна. Представителем Соединенного Королевства, а также в заявлении Европейского союза были высказаны позитивные замечания относительно осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий; негативные же замечания прозвучали от Соединенных Штатов. И поэтому я вынужден востребовать свое право на ответ, дабы высказать позитивные замечания, а также отреагировать на замечание со стороны посла Соединенных Штатов.

Несмотря на полное соблюдение Исламской Республикой Иран Совместного всеобъемлющего плана действий, что было подтверждено единственным компетентным органом для определения соблюдения моим правительством – Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в десяти последовательных докладах, президент Трамп, к сожалению, проигнорировал все это и решил уничтожить этот план. Он неоднократно игнорировал все доклады МАГАТЭ.

Он сделал все возможное, чтобы проигнорировать доклады МАГАТЭ, ослабляя соглашение, достигнутое в ходе переговоров пятью постоянными членами Совета Безопасности, включая Соединенные Штаты и Германию, до того, как этим недавним решением Соединенные Штаты вышли из соглашения.

Ну а теперь, опять выражая ложные и необоснованные обвинения против моей страны, Соединенные Штаты пытаются заставить других партнеров по соглашению выйти из соглашения и заставить их воздерживаться от осуществления своих обязательств по соглашению. Оправдывая свой выход, они прибегают к односторонним, необоснованным резонам, которые идут вразрез с международным правом и абсолютно противоречат резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, который подтвердил этот План. Исламская Республика Иран, оставляя за собой право частично или полностью остановить осуществление своих обязательств по Плану в отсутствие участия Соединенных Штатов, все же привержена соглашению по Плану и продолжает блюсти свои обязательства. И сейчас она ведет переговоры с четырьмя из пяти постоянных членов Совета Безопасности (все члены кроме Соединенных Штатов) и Германией, чтобы выправить ситуацию и прийти к определенному соглашению, которое гарантировало бы интересы народа Ирана в рамках условий Плана.

Переговоры по Плану были проведены в сочетании с общим обязательством на тот счет, что если он будет игнорироваться одной его стороной, то он не должен игнорироваться другими, которые должны компенсировать нарушение, совершенное выходящей стороной. Соответственно, в то время как мы ведем переговоры об осуществлении Плана с четырьмя из пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германией, мы ожидаем, что другие независимые страны на международной арене будут оказывать твердую поддержку полному осуществлению Плана как международного инструмента, подтвержденного резолюцией Совета Безопасности. Наш министр иностранных дел направил официальные письма Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, а также Высокому представителю Европейского союза г-же Могерини. Наши переговоры с Европейским союзом на предмет неуклонного осуществления Плана призваны оценить политическую волю Европейского союза и его способность обеспечивать интересы Ирана за счет сохранения своей приверженности Плану. И поэтому со вчерашнего дня мы проводим наши встречи с Европейским союзом, а сегодня наш министр иностранных дел продолжает в Брюсселе переговоры с Германией, Францией и Соединенным Королевством. Кстати, наш министр иностранных дел как раз после выхода Соединенных Штатов начал свою поездку и побывал в разных странах. Он подчеркнул, что будущее ядерного соглашения от 14 июля 2015 года зависит от гарантий Ирану со стороны остальных пяти их шести первоначальных подписавших государств. Он провел хорошие и предметные встречи со своими партнерами в Пекине и Москве, и он отправился на встречу с Высоким представителем Европейского союза и с министрами иностранных дел Германии, Франции и Соединенного Королевства в Брюсселе. И вскорости мы определим, как четверо из пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германия могут гарантировать, чтобы Иран извлекал пользу из Плана и сохранял свое уникальное дипломатическое достижение.

В ответ на замечания, высказанные представителем Соединенных Штатов, я мог бы сказать относительно ракетной программы, которая была упомянута также Соединенным Королевством, что в ходе войны, навязанной нам саддамовским режимом, Соединенные Штаты и их региональные союзники не только предоставляли Саддаму военно-разведывательную, логистическую, экономическую и политическую помощь, но и предлагали свою поддержку и хранили молчание в ходе его кампании нападения с применением химического оружия, что трактовалось иначе, чем в случае Сирии. Имея опыт долгих, кропотливых переговоров о Конвенции по химическому оружию, я мог бы сказать, что Конвенция стала весьма важным договором, ибо она весьма отлична от Договора о ядерном нераспространении, который считается дискриминационным между обладателями и необладателями. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) была учреждена в качестве независимой, автономной организации. А это совсем иное дело. И если кто-то обратится к Конвенции, то он обнаружит, что, в соответствии со статьями Конвенции,

Организация не только в состоянии расследовать любое предполагаемое применение химического оружия, но и может работать и над политической атрибуцией такого применения. Одна из статей ясно касается исправления ситуации, в том числе путем применения санкций, а это значит, что Исполнительный совет и Конференция государств-участников в состоянии обсуждать любые обвинения по Конвенции. Разумеется, Иран, будучи жертвой применения химического оружия, осуждает любые виды применения химического оружия в любых обстоятельствах и кем бы то ни было. И поэтому Иран кропотливо вел переговоры и присутствовал на переговорах по Конвенции, дабы создать такую организацию, которая носила бы независимый и автономный характер. И раз мы имеем ОЗХО, то так оно и есть. Раз мы реально поддерживаем юридические коннотации Конвенции, некоторые ее части не должны оставаться не востребуемым положением. С точки зрения Конвенции, с точки зрения особенно тяжких ситуаций, которые не были определены Конвенцией, проблемы, касающиеся каких бы то ни было утверждений, должны поступать в Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности. Как я помню, когда мы вели переговоры по соглашению между Организацией и Организацией Объединенных Наций, то в связи с соглашением, используемым главным образом для выдачи инспекторам пропусков Организации Объединенных Наций, некоторые делегации делали все возможное, чтобы изменить эту формулировку «Генеральной Ассамблее и/или Совету Безопасности». Разумеется, авторитет Совета Безопасности установлен международным правом – спору нет. Но тут, как эксперт, я должен сказать, что Организация, которая была учреждена как автономный и независимый орган, отлична от МАГАТЭ, и я изумлен тем, что в случае сирийского применения химического оружия, в данном случае – инцидента в Сирии, Организация, например, не в состоянии вынести суждение. Разумеется, расследование входит в состав процедуры Организации, и Исполнительный совет Организации и Конференция государств-участников могут востребовать его наилучшим образом.

Что касается ракетной программы, то этот весьма горький опыт научил нас тому, что, дабы защитить свой народ, сберечь свою независимость и безопасность и отстаивать свою национальную честь, нам надо полагаться на отечественные потенциалы и без колебаний развивать потенциал для удовлетворения законных оборонных нужд страны. И как раз в этих рамках ракетная программа Ирана носит сугубо оборонительный и сдерживающий характер. Наши ракеты строго рассчитаны на доставку обычных боеголовок, а их дальность и точность соразмерны нашей обстановке в сфере безопасности и восприятию угрозы. И ракетная программа будет и впредь идти в полную силу в соответствии с нашей национальной оборонной программой. И никакого торга тут быть не может и не никогда будет.

Когда союзники Соединенных Штатов в регионе, чье совокупное население гораздо меньше, чем у Ирана, тратят на свои вооруженные силы экспоненциально больше средств, чем Иран, почему же Иран, который ни на кого не напал почти 300 лет, но стал жертвой агрессии при поддержке Соединенных Штатов и их региональных партнеров, не должен приобретать необходимые оборонные инструменты перед лицом постоянных угроз со стороны агрессоров? Собственно, наш ракетный потенциал, который не имеет никаких боеголовок, способных нести ядерные боеприпасы, явно не включен в переговоры и не рассматривается по условиям резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности.

Что касается проблемы Сирии, а также Йемена, на которую ссылался посол Соединенных Штатов, то международное сообщество приветствовало предложение Ирана относительно политического урегулирования с целью прекратить ужасающие войны в Йемене и Сирии, и Иран играет конструктивную роль во всякой международной инициативе с прицелом на прекращение региональных конфликтов. Иран также эффективно сотрудничает с Россией и Турцией с целью деэскалации насилия в Сирии и готов активно содействовать совместным усилиям с Генеральным секретарем Организации Объединенных и другими ответственными странами, включая постоянных членов Совета Безопасности и Европейского союза, с тем чтобы положить конец конфликту и насилию в любом регионе. Как мне думается, этого достаточно, и я ограничусь тем, что я уже сказал.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Вторая часть сессии Конференции начинается со столь большой враждебностью и дурным ощущением, что я даже заколебался, брать ли слово, но после немалых размышлений мне подумалось, что мне следует сказать эти несколько слов.

Во-первых, от имени нашего посла я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции и приветствовать послов Республики Корея, Австралии и Шри-Ланки. Нам было очень отраднo видеть, как представители Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики описывают ситуацию на Корейском полуострове. За счет совместных усилий всех вовлеченных сторон был достигнут прогресс в консолидации улучшения диалога на полуострове и в продвижении в русле выработки благотворного политического урегулирования имеющихся там проблем. Китай побуждает все соответствующие стороны и впредь действовать в этом русле и все время облегчать диалог и наращивать взаимное доверие за счет изъявлений доброй воли и ослабления трений. Китай, как и в прошлом, будет и впредь прилагать неустанные усилия по поиску политического и дипломатического урегулирования проблем полуострова.

Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной проблеме представляет собой соглашение, разработанное путем многосторонних переговоров, которое было одобрено резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности. И всем соответствующим сторонам следует скрупулезно осуществлять его. Отстаивание целостности и нерушимости этого соглашения имеет первостепенное значение для сохранения международной системы ядерного нераспространения и для культивирования мира и стабильности на Ближнем Востоке. Соглашение также имеет крайне важное значение в качестве примера того, как с помощью политических средств разрешать проблемы в «горячих точках». В нынешней ситуации китайская делегация призывает все стороны сохранять ответственный подход, иметь в виду крупную картину в долгосрочной перспективе, поддерживать политические и дипломатические решения, подобающим образом улаживать свои расхождения и быстро вернуться в верную колею успешной реализации этого всеобъемлющего соглашения. Китай будет сохранять объективную, беспристрастную и ответственную позицию и будет поддерживать свой диалог и консультации со всеми сторонами, и будет и впредь ратовать за сохранение и осуществление всеобъемлющего соглашения.

(*говорит по-английски*)

В нашем мире очень уж легко прессовать уязвимые группы, но вот противостоять «большим ребятам» не так легко. Ну а я надеюсь, что процесс и результат отстаивания Совместного всеобъемлющего плана действий не даст доказательств того, что наш мир – это мир трусов и снобов.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, г-жа Председатель, за то, что вы третий раз даете мне слово. Я прошу прощения, но я вынужден ответить на слова представителя Соединенного Королевства в отношении того, что он называет сообщениями СМИ.

Честно говоря, мне не известны какие-то убедительные сообщения СМИ, на которые можно было бы опереться, чтобы продемонстрировать, что было или кем было применено химическое оружие, или которые позволяли бы вынести окончательные суждения, исходя из которых можно было бы выпустить десятки ракет по предположительным химическим оружейным объектам. Примечательно, что эти площадки были уничтожены без каких-то жертв либо без крупных континентов жертв в пораженных районах и без причинения какого-то ущерба близлежащей окружающей среде. Очевидно, секрет кроется в том, что использованные ракеты были «умными» ракетами. В попытке поставить Сирию на колени и создавать предлоги для нападения на нее государства, которые совершили это нападение на мою страну, взяли на

вооружение ложь и обман. С этой целью они полагаются на наемников, известных как «белые каски», которые были созданы британскими разведывательными службами, чтобы фабриковать доказательства и снимать кинокадры наподобие голливудских. К счастью, однако, они не всегда вполне выдерживают точность при фабрикации своих лживых материалов, и мы замечаем, что в связи с предположительным применением химического оружия сирийским правительством каждый театральный эпизод применения такого оружия Сирийской арабской армией всплывает только тогда, когда наши войска победоносно идут вперед, а террористы откатываются назад и отступают. Кроме того, похоже, что химические вещества вообще направлены не на комбатантов, а на женщин, детей и стариков, и для их исцеления их достаточно облить водой перед камерой, а тем, кто оказывает первую помощь, даже нет нужды носить маски или перчатки чтобы защититься от таких веществ.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-жа Председатель, мы просили слова не в порядке осуществления права на ответ, а для того, чтобы сделать заявление.

Председатель (*говорит по-английски*): В таком случае слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Я просто хотел бы очень кратко ответить на замечания, высказанные нашим иранским коллегой.

Как все вы знаете, Соединенные Штаты являются государством – участником Конвенции о химическом оружии и всегда осуждают применение химического оружия в любое время и в любом месте.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Давыдов (Российская Федерация): Наше заявление основано на Заявлении Министерства иностранных дел Российской Федерации по ситуации вокруг Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе.

В Москве глубоко разочарованы решением Президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа отказаться в одностороннем порядке от выполнения обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий по иранской ядерной программе и восстановить национальные американские санкции в отношении Ирана.

Совместный всеобъемлющий план действий является важнейшей многосторонней договоренностью, одобренной резолюцией 2231 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 2015 года. План действий не принадлежит только Соединенным Штатам Америки, а является достоянием всего международного сообщества, которое неоднократно подтверждало заинтересованность в его сохранении и долгосрочной устойчивой реализации в интересах укрепления международного и регионального мира и безопасности, а также режима ядерного нераспространения.

Крайне обеспокоены, что Соединенные Штаты Америки в очередной раз действуют вопреки мнению большинства государств и исключительно в собственных узкокорыстных и конъюнктурных интересах, грубо попирая нормы международного права.

Каких-либо оснований для подрыва Совместного всеобъемлющего плана действий нет и быть не может. План действий доказал свою полную дееспособность. Он эффективно справляется со всеми поставленными перед ним задачами.

Иран строго придерживается взятых на себя обязательств, что регулярно подтверждается со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы это всемерно поддерживаем и приветствуем.

К глубокому сожалению, действия Вашингтона подрывают международное доверие к МАГАТЭ, в ходе реализации Совместного всеобъемлющего плана действий постоянно доказывавшему свой высокий профессионализм.

Объявленные 8 мая решения – это новое подтверждение недоговороспособности Вашингтона. Они также демонстрируют, что американские претензии к абсолютно законной ядерной деятельности Ирана являются лишь ширмой для сведения с ним политических счетов.

Обнародованная Вашингтоном позиция представляет собой существенное нарушение Совместного всеобъемлющего плана действий. Совместная комиссия участников Совместного всеобъемлющего плана действий должна оперативно и самым тщательным образом рассмотреть и квалифицировать данную ситуацию в рамках установленных процедур.

Россия открыта к дальнейшему взаимодействию с остальными участниками Совместного всеобъемлющего плана действий и продолжит активно развивать двустороннее сотрудничество и политический диалог с Исламской Республикой Иран.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что я вновь беру слово, но я просто скажу в отношении замечаний моего российского коллеги, что страна, которая нарушает такие договоры, как Договор по открытому небу и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, не может ничего сказать по поводу нарушения договоров другими странами.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Китая.

Г-н Ци Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Я просто хотел бы спросить посла Вуда, все ли еще являются международным правом или нет резолюции Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Пожалуйста.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Да, они таковым являются.

Председатель (*говорит по-английски*): Так что мы это прояснили. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

Коллеги, я хотела бы напомнить вам, что уже сегодня во второй половине дня мы начнем работу вспомогательных органов. Сегодня, 15 мая, во второй половине дня, в 15 ч 00 мин, а также завтра, 16 мая, тоже в 15 ч 00 мин, соберется вспомогательный орган 2, координируемый Постоянным представителем Нидерландов на Конференции по разоружению Роббертом Габриэлсе. А в четверг, 17 мая, в 15 ч 00 мин, и в пятницу, 18 мая, в 10 ч 00 мин, соберется вспомогательный орган 5, координируемый Постоянным представителем Беларуси Юрием Амбразевичем. Вспомогательные органы будут собираться здесь, в зале Совета. И на этом я хотела бы завершить наши дела на сегодня. Наше следующее пленарное заседание состоится в следующий вторник, 22 мая, как обычно в Зале совета, в 10 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.